

Воропаева А. В.

**ПИСЬМА ПЕРВЫХ СВЯЩЕННИКОВ
КАМЧАТСКОЙ ЕПАРХИИ
(ИЗ КОЛЛЕКЦИИ «АВТОГРАФЫ»
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ)**

В коллекции «Автографы» ДВГНБ хранятся три письма известных дальневосточных священников. Два из них принадлежат протоиерею Александру Сизому, сподвижнику графа Муравьева-Амурского, третье написано епископом Якутским Павлом и адресовано архиепископу Камчатскому, Курильскому и Алеутскому Иннокентию.

Деятельность первых священников представляет интересную страницу в истории освоения дальневосточной окраины. Работая в «диком и неустроенном крае», эти скромные деятели были проникнуты сознанием святости великого дела, несмотря на преграды и препятствия, «которые они встречали на пути, трудясь без всякой поддержки и содействия со стороны» [16, с. 2].

В декабре 1840 г. Святейшим Синодом была образована новая Камчатско-Курильская и Алеутская епархия¹ с центром в городе Новоархангельске (Аляска), а в 1852 г. к ней была присоединена обширная Якутская область². Первым епископом этой епархии стал Иннокентий (Вениаминов)³. С именем святителя Иннокентия, видного общественного деятеля и миссионера Русской православной церкви, неразрывно связана вся история освоения Восточной Сибири, Аляски и Дальнего Востока, вхождение этих территорий в состав Российской империи и их последующее развитие.

В 1853 г. преосвященный Иннокентий прибывает в Якутск на постоянное жительство и переносит сюда архиепископскую кафедру из Новоархангельска. Здесь, как ранее на Аляске, он занимается христианизацией местных жителей, переводом на якутский язык и языки малочисленных народов Севера богослужебных книг, открытием церковно-приходских школ, новых приходов, строительством церквей и часовен, подготовкой кадров духовенства и т. д. [27, с. 13–14].

В 1860 г. преосвященный Иннокентий переезжает из Якутска в Благовещенск, а в Якутске оставляет викарным епископом⁴ Павла (Попова).

Епископ Павел

Петр Лаврентьевич Попов родился 1 января 1812 г.⁵ в селе Усть-Питском Енисейского уезда, в семье священника. В 1834 г. окончил Иркутскую духовную семинарию и был рукоположен во священника

к храму Нерчинского завода. В 1837 г. переведен на священническую должность в Красноярский собор. В 1858-м возведен в сан протоиерея. В марте 1860 г. он был пострижен под именем Павла, возведен в сан архимандрита и хиротонисан во епископа Якутского викария Камчатской епархии (первый викарный епископ Якутии). С архиепископом Иннокентием он познакомился еще в 1857 г., когда владыка останавливался в Красноярске у кафедрального протоиерея Василия Касьянова⁶, который в разговоре с преосвященным Иннокентием о духовных лицах восторженно похвалил иерея Петра Попова за его благочестие, простоту и пастырскую деятельность. Архиепископ Иннокентий пожелал познакомиться с ним. Протоиерей Василий пригласил отца Петра к себе и представил его преосвященному. Во время разговора тот сделал иерею Петру «какое-то значительное предложение», а он его принял [30, с. 286–289].

Позднее, оставляя епископа Павла в Якутске, преосвященный Иннокентий давал наставления, чтобы он, пока не узнает людей и край, верил только его другу и соратнику, ректору Якутской духовной семинарии Димитрию Хитрову⁷, и слушался только его советов [14, с. 211].

Самому Хитрову преосвященный писал:

«Владыка Ваш решительно ступить не умеет, — ни где, ни куда. Он чистый Павел препростой, и потому Вам придется ему подсказывать даже в самых простейших действиях служебных...»

А Вы учите его: как обращаться с Волостями Якутскими, когда ездить к Губернатору, о каких предметах писать, не переговоривши — впрочем, мой совет — всегда переговорить прежде с Губернатором, а потом уже писать ему.

Познакомьте его с почетными нашими, я ему говорил, чтобы при первых визитах он взял Вас с собою.

Кажется, придется Вам писать и самые бумаги официальные; он, кажется, никогда и никому не писал ничего, словом сказать, Вам приходится заняться управлением паствы, церквами и делами в обе руки, и, может быть, надолго» [14, с. 212].

Через несколько месяцев после назначения архимандрита Павла викарным епископом архиепископ Иннокентий уже не так тревожился о нем и был вполне доволен его работой. В Якутии главной заботой епископа стало распространение по всем церквам богослужения на якутском языке. В августе 1860 г. преосвященный Иннокентий написал священнику Димитрию Хитрову о епископе Павле: «Из бумаг, полученных мною из Якутска, видно, что он принялся за дело со всею ревностью и в особенности за введение Богослужения и требоисправления между якутами на их язык. Довольно им и светское начальство, как это видно из письма тамошнего губернатора ко мне, где он пишет со всею откровенностью. Из писем других видно, что он живет совершенно по-

монашески: решительно ничего не пьет (он никогда ничего не пивал), и ест очень мало даже в гостях, служит часто и проч. Итак, на первый раз слава Господу, пославшему в Якутскую паству именно такого пастьера, какого я желал!» [15, с. 250].

Летом 1864 г. преосвященный Иннокентий сам отправился в Якутск. Цель поездки заключалась в том, чтобы привести в порядок все дела на Якутской архиерейской кафедре и, представив ее Священному Синоду, сделать самостоятельной⁸. В Якутске он пробыл с 3 сентября 1864 г. до июня 1865-го. В конце ноября 1864 г. он поручил епископу Павлу «обозреть Камчатские церкви». Викарию необходимо было проехать от Якутска до Петропавловска, оттуда по морю добраться до поселка Аян⁹, затем сухопутным путем вернуться в Якутск. Поездка эта была запланирована до лета 1865 г. Возможно, преосвященный рассчитывал еще увидеться с отцом Павлом в Якутске, но путешествие затянулось больше чем на год.

В самом начале своего пути епископ Павел написал архиепископу Иннокентию два письма: одно 15 декабря 1864 г. из Охотска, другое — 4 января 1865 г. со станции Туманы. Второе письмо хранится в коллекции «Автографы» Дальневосточной государственной научной библиотеки:

*«Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец!*

Честь имею себе и сушим со мною благопокорнейше просить у Вас Архипастырского благословения, почтительнейше поздравить Вас с наступившим 1865 новым годом, вседушевно пожелать Вам на многия лета благоденственного и мирного жития, здравия и спасения и во всем благого поспешения; уведомить Вас, что мы, по Вашим святым молитвам и благословению Божию, с 29 Ноября 1864 года отправясь из г. Якутска и 2го Января 1865 года прибыв в Станцию Туманы¹⁰ находящуюся от Якутска в 2322 в. а от Охотска 1225 в., и расположившись здесь пробыть до утра 4го числа Января, (дабы) дабы дать раздых собакам, провезшим сюда нас из Ямска¹¹ 300 верст, и долженствующим отсюда еще далее весть нас до Гижиги¹² — 550 верст, совершали свое путешествие в здравии и благополучии и при благоприятствующей погоде. Из экипажей же наших отправившихся из Якутска неразрушившимся пока остается только один короб моей (короб моей) повозки, в которую я сел в Якутске и поехал сюда, а прочее все порешилось и накладушки, и нарты¹³, и все до одного полоза и копылья¹⁴. Теперь мы едем на позочьках 4^х, трех переделанных в Охотске и одной купленной в Тауйске¹⁵ у Священника О. Илариона Черных¹⁶ за 5 руб. сер. В самый новый год 1^е ч. Января в 10^м часу дня мы прибыли, по проезде из Ямска 140 верст, в юрту, называемую Большая Тополовка. Наш передовой казачий пятидесятник Николай Николаев Чековев входит в юрту означенную, а навстречу ему из оной юрты выскочила и успела убежать в лес

лисица Сиводушка¹⁷, неуспевшая со страху скушать кем-то из проезжих оставленный кусок (рыбы) китовины. В этой-то юрте мы торжествовали новый год, служили часы и молебен, положенный на сей день,

-----
 + Кладь наша везется на пяти нартах перекладных.

вспоминали много раз о Якутске, о совершении в нем Церковного Бого-служения и участвующих в нем Служением, чтением, пением и предсто-янием и молениями. И пробыв здесь всего времени поболее как около двух часов, затем отправились в дальнейшее путешествие. От Юрты Большой Тополовки дорога к Туманской станции нам предстояла очень затрудни-тельная через семь хребтов покрай самага моря, но мы, по указанию выше-означеннаго пятидесятника Чекарева, оного затруднения и опасности во-все миновали, объехав оное опасное место, по реке Гугула¹⁸ и выехав на реку Туману ровно в одни сутки, совершенно без всяких повреждений и весьма свободно и спокойно. Сопутствующие со мною все здоровы и до сего места вели себя благоприлично, и приятно бы для меня их видеть таковыми же далее. Более ничего не находя приличнаго писать, кроме прописаннаго в ра-портах моих от 15 Декабря 1864 г. из Охотска за 173 и от сего 4го Января 1865 г. из Туманы Охотскаго округа за № 4^е, честь имею Ваше Высоко-преосвященство благопокорнейше просить Николаю Федоровичу Г. Скры-бину¹⁹, Лаврентию Федор. Г. Титову²⁰, Ивану Михайл. Петухову²¹ и проч. и проч. кому будет любопытно может быть испросить о мне недостойном — при случае потрудиться мое глубочайшее почтение объявить.

Вашего Высокопреосвященства

Милостивейшаго Архипастыря и Отца

нижайший послушник и всегдашний доброжелатель

Павел Епископ Якутский, Викарий Камчатской Епархии.

4е Января 1865 г. 2 часа утра

Станция Туманы — Охотск. округа.

месяц светит и ветерок дует восточный. Не очень холодно.

Его Высокопреосвященству,

Преосвященнейшему

Иннокентию Архиепископу

Камчатскому, Курильскому и Алеутскому

и разных орденов Кавалеру».

Таким образом, 29 ноября 1864 г. епископ Павел выехал из Якутска в сторону Охотска. Путешественники так описывали этот путь: «Дорога из Якутска в Охотск пролегает по безлюдному, болотистому и гористому пространству, которого расстояние между этими двумя местностями хотя и определено в дорожнике 1040 верстами, но на сущности оно не-сравненно значительнее. Путь этот совершается двояко. Летом на ло-шадях верхом; зимою на лошадях же, но в повозке до Алданской стан-ции; далее на оленях, частью верхом, частью на санях; и наконец верст

за 250 от Охотска запрягают собак в нарты» [1, с. 70], «...нарты делаются в виде маленьких крытых повозок довольно удобных и спокойных, да и перевозка самих кладей менее затруднительна» [1, с. 152].

Зимнее время года для обозрения охотских и камчатских церквей было выбрано не случайно. Летом в Охотском округе сообщение практически везде прекращалось, так как тундровая и болотистая почва не позволяла путнику прокладывать дорогу.

Преодолев 1025 верст на лошадях, оленях и собаках, 10 декабря епископ Павел достиг Охотска и пробыл там не менее пяти дней. Затем он повернул на северо-запад около Пенжинской Губы Охотского моря к Гижиге. От Охотска через Ямск и Тауйск до Гижиги по малообитаемым местам ему предстояло проехать на собаках 1775 верст. Передвижение по Охотско-Гижигинскому тракту было довольно сложным даже зимой:

«При глубоком снеге прокладывает дорогу человек, идущий впереди на лыжах, по следу которого бегут собаки. Не говоря о медленности такого следования, невозможно вообразить себе всех бедствий путешественника, едущего на одних собаках несколько сот верст по непролаженной снежной степи, в мороз, часто превосходящий 40°» [1, с. 77].

Для отдыха, ночлега и спасения от вьюг, которые могли продолжаться несколько дней подряд, на каждых сорока или пятидесяти верстах были построены так называемые нарочные юрты. Они представляли собой непрочно сделанный сруб из тонких бревен, неплотно затыканный сухой травой или мхом, вместо пола было несколько неровных плах, в одном углу находился чувал (что-то вроде камина) [1, с. 77, 153].

1 января по дороге из Ямска к станции Туманы епископ Павел со своими спутниками добрался до такой юрты, где они «торжествовали Новый год, служили часы и молебен, положенный на сей день».

6 января, в праздник Богоявления Господня, не доезжая 175 верст до Гижиги, на реке Вириге он был застигнут вьюгой. Но это не помешало ему совершить молитвословие под походной палаткой. Достать воду для освящения — развести огонь и растопить лед или снег — было невозможно из-за пурги, и Животворящий Крест погружался в рыхлый снег [19, с. 116].

От Гижиги до камчатского селения Каменское, «грозного безумным либерализмом своих диких обитателей», преосвященный также на собаках проехал 350 верст. Затем через Фарапольский дол²² где-то на оленях и где-то на собаках он проехал по снежной пустыне 200 верст, встречался с коряками и чукчами, затем посетил малолюдные селения олюторцев. Начиная с Олюторска²³ до Петропавловского порта, находящегося на южной оконечности полуострова, епископ Павел пересекал свой путь в разных направлениях, чтобы ни одна из девяти камчатских церквей не осталась без архипастырского посещения [19, с. 117].

10 февраля 1865 г. преосвященный достиг селения Карага, где был встречен камчатским благочинным, протоиереем Петропавловского собора Георгием Ивановичем Логиновым²⁴.

Продвигаясь далее внутрь полуострова, он в Нижнекамчатске²⁵ освятил новый храм²⁶, а в Петропавловский порт прибыл 11 апреля [11, с. 47–48].

В мае 1865 г. архиепископ Иннокентий отчитывался обер-прокурору Святейшего Правительствующего Синода: «Преосвященный Павел в настоящее время находится в Петропавловском порте (в Камчатке), в ожидании казенного судна, на котором он, по распоряжению г. военного губернатора, должен быть отвезен прямо в Аян. И потому, если все совершится благополучно, преосвященный Павел в Якутск может прибыть даже около 10 июля» [14, с. 487].

Камчатка в этот период переживала тяжелые времена. В 1855 г. военно-морская база из Петропавловского порта была переведена в Николаевск-на-Амуре²⁷. Город потерял главные морские функции на востоке России и на многие десятилетия превратился в малозначимое небольшое селение. В «Иркутских епархиальных ведомостях» была напечатана статья неизвестного автора под названием «Вести из Камчатки. От 10 сентября и 14 декабря 1866 года», в которой описано бедственное положение порта и его жителей: «Камчатка пустеет; Петропавловский порт закрывается; выходит последнее судно. Медик на всем полуострове один, и тот готовится к отъезду. Раздолье недугам среди расслабленного завозным заражением малолюдного камчадальского племени! Дороговизна, всегда отличавшая эту сторонку от всех других местностей России, с уничтожением Порты, и с затруднительностью для купечества доставлять сюда продовольствие и товары должна возвыситься до неимоверной цифры... В особенности тяжело теперь бедному Петропавловскому духовенству. От порта давалась по крайней мере прислуга, а ныне и она отобрана. За малолюдством, и за неимением средств нанимать работников, священникам самим надобно и сено косить, и огород копать, и дрова рубить, и для работных животных, собак, без которых по глубине снегов зимою ступить нельзя, заготавливать юколу (ловить и сушить рыбу), а ближайшим образом в кровавом поте очищать зимою свою храмину, когда (а это случается очень часто) забьет ее выше кровли снегом, под давлением которого трещат утлые травяные на[к]рышки и хилые потолки Петропавловских хижин. О трудностях же в прожитии духовенства в глуби полуострова, не только без всех привычных припасов, да и без хлеба, судить предоставляем...» [4, с. 299–300].

В ожидании судна архипастырь провел все лето на Камчатке, так как судно из Де-Кастри, на которое рассчитывал архиепископ Иннокентий, отправилось в Петропавловский порт не в мае, а только в августе.

Была еще надежда на корабль камчатского предпринимателя А. Ф. Филиппеуса²⁸, но и он по каким-то причинам не смог забрать епископа Павла [15, с. 15].

Только 13 сентября 1865 г. он смог выехать из Петропавловского порта на возвращающемся судне [11, с. 47–48]. Через месяц епископ достиг Николаевска-на-Амуре. Это плавание составило 2517 верст.

В октябрьском номере газеты «Восточное Поморье» за 1865 г. вышла заметка: «Во вторник 12 октября прибыл в Николаевск на транспорте „Японец“²⁹ из Петропавловска (из Камчатки) Преосвященный Викарный Епископ Якутский Павел. Его Преосвященство будет здесь дожидаться первого зимнего пути для отправления в Благовещенск, а оттуда в свою епархию...» [11, с. 48].

Сколько епископ пробыл в Николаевске, установить не удалось, но известно, что оттуда преосвященный отправился вверх по Амуру до Покровской станицы, проехав 2527 верст. До Якутска ему предстояло преодолеть еще 4271 версту.

Столь долгое отсутствие епископа Павла породило разные домыслы в епархии. Ходили слухи, что «для его отыскания» был отправлен пароход «Сахалин» [15, с. 18].

24 декабря 1865 г. преосвященный прибыл в Благовещенск. 7 января 1866 г. в письме к обер-прокурору Святейшего Правительствующего Синода архиепископ Иннокентий доложил: «При сем долгом считаю довести до сведения Вашего Сиятельства, что Преосвященный Павел Якутский, коему я поручил обозреть Камчатские церкви, по невозможности возвратиться из Петропавловска прямо в Якутск через Аян, как бы надлежало, по необходимости (по причине позднего времени)³⁰ должен возвратиться в свое место не иначе, как чрез Иркутск. В настоящее время он находится в г. Благовещенске, откуда он намерен отправиться после завтра, а в Якутск может прибыть не ранее последних [дней] февраля» [15, с. 31].

В письме к красноярскому протоиерею В. Д. Касьянову архиепископ более эмоционально описывает эту ситуацию: «Вы, конечно, уже знаете, что преосвященный Павел, возвращаясь из Камчатки в Якутск, мимоездом заезжал к нам на минутку, для свидания. Впрочем, как и не завернуть? Стоило только сделать лишних 4000–5000 верст. Ну, что это значит?... Да, нечего сказать! пришлось же ему совершить путь в 15 000 верст. И все это от прихоти какого-нибудь капитана судна. Что делать! спасибо и за то, что делают капитаны для нас! может быть еще и хуже гораздо... Преосвященный Павел у нас гостил с 24 декабря по 9 января. О дальнейшем же его путешествии я еще не получил сведений» [15, с. 41].

Выехав из Благовещенска 9 января 1866 г., епископ Якутский Павел прибыл в Иркутск 26 января, 30-го числа совершил напутственную

литургию в Вознесенской обители и 1 февраля выехал из Иркутска в Якутск [12, с. 84].

7 февраля он добрался до города Киренска, посетил Киренский монастырь, а 9 февраля отправился далее по реке Лене к Якутску [13, с. 158], куда вернулся в середине февраля 1866 г. Таким образом, обозрение епископом Павлом церквей Камчатской епархии продолжалось 15 месяцев.

Об этом путешествии в февральском номере «Прибавлений к „Иркутским епархиальным ведомостям“» был напечатан небольшой рассказ под названием «Маршрут Якутского епископа». Автор статьи, удивленный столь долгим путешествием епископа, пишет:

«Как же случилось, что этот священный путник, 29 ноября 1864 года отправившийся из Якутска в Камчатку прямым путем, на обратном пути в Якутск не мог миновать Иркутска, тогда как Иркутск от Камчатки в 7 т. верстах, а Якутск ближе к ней двумя тысячами?...

Откройся ему возможность из Петропавловска сплыть в Аянский Порт или в Охотск, тогда отсюда оставалось бы ему совершить еще по хребтам и по рекам тысячу верст, и был бы он дома в Якутске. Но этой возможности не открылось, и преосвященному представился единственный для него морской путь в Николаевск на Амуре...» [19, с. 116–117].

Обзоры своей епархии преосвященный совершал регулярно и подобные поездки не прошли бесследно для его здоровья. По воспоминаниям одного священника, «он страдал двумя болезнями, очень тяжелыми: каменной болью и ревматизмом в ногах; последнюю болезнь он приобрел в Якутске, во время ежегодных обозреваний епархии; ноги у него были постоянно в язвах» [7, с. 20].

После возвращения служить епископу Павлу в Якутске пришлось недолго. В ноябре 1866 г. он был переведен на Новоархангельскую кафедру³¹ (Аляска) в статусе епископа Новоархангельского, викария Камчатской епархии. Преосвященный Павел пользовался большим уважением и любовью якутской паствы. Его отъезд в Ситку стал целым событием для Якутска — провожать его вышел весь город «со слезами на глазах, а многие и с плачем» [7, с. 22].

В конце 1869 г. в результате многолетних трудов святителя Иннокентия (Вениаминова) был подписан царский указ об образовании Якутской епархии. Но уже в 1865 г. святитель подыскивал для нее нового епископа. В своих письмах он рассуждал: «Конечно, было бы ближе всего быть епархиальным — нынешнему викарию Якутскому, преосвященному Павлу; но я должен сказать, и скажу откровенно, что он при всех достоинствах монаха и епископа (кроме одного: он плохой хозяин), он совсем не администратор, и притом характера очень скромного, и потому ему будет весьма нелегко управлять епархией, какую бы то

ни было. И я полагал бы его переместить в Новоархангельск, на что он изъявил согласие с самою искреннею преданностью, и где он, как викарый, был бы на своем месте. Делопроизводства там, можно сказать, нет, а только одна забота о пастве и миссиях...» [14, с. 480].

Служение в Новоархангельске было нелегким. В письме от 15 января 1871 г. владыка Иннокентий, будучи уже митрополитом Московским, писал: «Преосвященный Павел Новоархангельский выехал из Ситхи 19 октября, 3 декабря был в С.-Петербург и 9 уехал в свой Красноярск. Только он один и мог жить в Ситхе в последнее время. Купить было нечего и не у кого, питался почти одним хлебом с рыбою, какая случилась. Но он и не думал роптать» [15, с. 270].

После Ситки митрополит Иннокентий рассматривал два варианта дальнейшего служения преосвященного Павла: оставить его в Сибири или отправить в Семиреченскую область, в город Верный³², если там откроется архиерейская кафедра. По мнению владыки Иннокентия, епископ Павел мог претендовать только на должности в отдаленных окраинах «как человек твердо благочестивый, строго исполнительный во всех отношениях, неутомимо деятельный, невзыскательный, всегда и всем довольный, кроткий, уживчивый, и главное — любящий и умеющий беседовать с простыми людьми». Но так как он был обычным сибирским семинаристом, слишком простым и простоватым, то для «европейскороссийских городов» он был «не совсем пригодный» [15, с. 207–208].

Епископа Павла помнили не только как человека, поражавшего всех необыкновенной простотой общения, кротостью, терпеливостью, но и привлекавшего подчиненных своим беспристрастием, отсутствием любимцев. В свое время епископ отказался даже принять на службу родного сына, который окончил семинарский курс и хотел поступить священником в Якутскую епархию, а зятя, приехавшего вслед за ним из Красноярска, несмотря на запрет, отказывался посвящать в диакона (это сделал позже преосвященный Иннокентий) [7, с. 17].

Уважали его современники за точность и аккуратность в любых делах. Ежегодно он проводил ревизии в городских и сельских церквях, тщательно проверял приходорасходные, метрические книги. Ни одной ошибки, даже если не в том падеже было записано имя, епископ Павел не пропускал [7, с. 19].

В 1870 г. он становится епископом Енисейским, а с 1873-го и до самой кончины в 1877 г. — епископом Камчатским, Курильским и Благовещенским.

Последние годы служения епископа Павла (Попова) на Дальнем Востоке были плодотворными: при посещении Японии им были рукоположены в священнический сан два японца, чем было положено начало современной Японской православной церкви; уделялось большое

внимание развитию церковных институтов на вновь присоединенных российских землях и миссионерской деятельности среди корейцев и маньчжуров [32].

Протоиерей Александр Сизой

В коллекции «Автографы» хранятся два письма первого амурского священника Александра Сизого. Родился он в 1826 г. в селе Черемховском Иркутской губернии в семье бедного священника. По достижении школьного возраста поступил в Иркутское духовное училище, затем с 1842 по 1848 г. обучался в Иркутской духовной семинарии. Благодаря примерному трудолюбию, образцовому поведению и отличным успехам в науках его, как лучшего из воспитанников, назначили учителем и экономом Якутского духовного училища.

На педагогическом поприще Александр Поликарпович Сизой оставался недолго. В 1850 г. он был назначен миссионером якутской походной церкви. Епархиальный преосвященный находился тогда в Иркутске, поэтому для рукоположения отцу Александру пришлось ехать туда за 3000 верст. 30 сентября 1850 г. он был рукоположен архиепископом Иркутским и Нерчинским Нилом во дьякона, а 1 октября — во священника и сразу же отправился обратно в Якутск.

По возвращении в декабре он предпринял свою первую миссионерскую поездку в северо-восточную часть Якутской области, куда он отправился с молодой супругой и проводниками. До Алдана они ехали верхом на лошадях, затем до Верхоянска совершали свой длинный путь на оленях, а к Верхнему, Среднему и Нижнему Колымску — на собаках. Но до Колымска им не удалось доехать, так как из-за чумы все собаки погибли, и они вынуждены были вернуться в Верхоянск. Только летом они по реке смогли вернуться в Якутск.

Последующие поездки совершались при не менее экстремальных условиях: в морозы, превышавшие 40 градусов, по глубоким снегам, горам. В то время там не было ни дорог, ни селений, ни постоянных дворов, где можно было приютиться от северных ветров, вьюг и морозов. Застигнутые пургой, они опрокидывали свои нарты около какого-нибудь дерева или куста против ветра, чтобы их занесло снегом, потом прорывали снег до земли, в виде логовища, раскладывали огонь у входа и таким образом, в снежной яме, при сильнейшем морозе, они проводили 2–3 дня, ожидая окончания пурги [20, с. 200–201].

Современники Александра Сизого вспоминали о нем как о стойком и мужественном человеке: «Было время, когда ему приходилось совершать путешествие по отвесным обрывам, по скользким тропам, где достаточно одного неверного шага, одного неловкого движения, чтобы сорвавшись бесследно погибнуть в бездне. Было время, когда он тонул в весенние разливы... Было время, когда он падал с лошадей, страдал от

вывихов и переломов... но никогда не было времени, когда бы он падал духом, или изнемогал, или подумал отказаться, под гнетом лишений, от своего служения...» [22, с. 470].

Служа в Якутске, отец Александр не ограничивался только устройением и расширением миссии, но изучал нравы, образ жизни северных народов. Был знатоком якутского языка, состоял членом комиссии по переводу богослужебных книг [20, с. 202].

В 1856 г. была учреждена Усть-Зейская миссия³³ на Амуре. В 1857 г. генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н. Н. Муравьев через епархиального преосвященного вызвал туда священнослужителя для исправления христианских треб среди русского населения и отправления богослужений. По личному желанию и по предложению епархиального начальства отец Александр выразил согласие на этот вызов и в марте 1857 г. отправился в Усть-Зейский пост (с 1858 г. — город Благовещенск). Архиепископ Иннокентий вручил ему походную церковь³⁴ во имя святого Николая и святой антиминс³⁵. За 13 дней, двигаясь день и ночь из-за наступавшей распутицы, он добрался до Иркутска, где должен был получить все необходимое для отправления богослужения, но по неизвестным причинам ему не дали ничего, кроме локутьев материи для облачений и растрепанных богослужебных книг. Далее священник узнал, что Муравьев приказал ему как можно скорее выехать на Амур. Пришлось переезжать Байкал, когда трещины во льду достигали уже сажени (2,13 м) и более. Впоследствии об этом переезде через озеро он рассказывал со слезами на глазах и глубокими вздохами. Свою речь он всегда заканчивал словами: «Провидение Господне спасло нас!» [21, с. 246].

29 июня А. Сизой добрался до Усть-Зейского поста и сразу отправился к Н. Н. Муравьеву. Так как не было построено еще ни одного дома, то генерал-губернатор приказал батальонному командиру подвести к берегу катер, на котором проплывал по Амуру граф Путятин³⁶. В этом катере на следующий день и поселился А. Сизой со своей супругой и жил в нем до октября, когда уже были построены первые три дома.

Сам он вспоминал о своем прибытии в Усть-Зейский пост, рассказывая о себе в третьем лице:

«В том же году прибыл и граф Муравьев... с ним прибыло на жительство сюда более 600 человек военных высших и низших чинов, которые поставили себе шатры на берегу реки. С этими первыми прихожанами поселился и первый священник, поместившийся также на берегу реки в лодке, покрытой драпьем.

Вся местность, которую ныне занимает город³⁷, была усеяна тогда лесом, довольно густым. На другой день, по прибытии, обозрев местность, граф приказал батальону № 14, пришедшему с ним, сделать просеку от берега реки до того места, где впоследствии построили деревян-

ный Николаевский храм, и озаботиться устройением места под помещение походной церкви.

С 1857 г. походная Николаевская церковь возымела приходской характер, так как священник стал заведовать всем населением с верховьев р. Амура до Хабаровского поста» [28, с. 13–19].

Как единственный священник на Амуре, отец Александр должен был посещать свой обширный приход, несмотря на трудности сообщения между его частями: «...Население раскинуто было первоначально на пространстве 1000 верст, от Усть-Стрелочного караула до Малого Хингана, а затем на протяжении более 1600 верст от верховий Амура до Хабаровска. Приход, по занимаемому им пространству, как можно видеть, равнялся целой обширной епархии. При этом было полное отсутствие путей сообщения» [17, с. 486].

Александр Сизой считается и первым хабаровским священником³⁸: «22 июля 1858 г., по велению и благословению Высокопреосвященнейшего Архиепископа Камчатского Иннокентия, я был послан с походной Николаевской церковью из Усть-Зейского поста с В.-С. батальоном № 13 до местечка, рекомого ныне Хабаровкой. Остановились не далеко от утеса на берегу. В это время прибыл сюда, на своем катере и Генерал-Губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев, который, не медля, приказал расчистить небольшую площадку на среднем из холмов, на которых впоследствии расположилась Хабаровка. На этой площадке и совершено было благодарственное молебствие Господу Богу Триединому и освящено место для поселения. Исправив все требы в батальоне, я вернулся, в помощь 12 человек солдат-гребцов, данных мне по приказанию Генерал-Губернатора, в Зейский пост — туда, где в настоящее время красуется г. Благовещенск. Это обратное путешествие, полное всевозможных неудобств и опасностей длилось 46 суток» [23, с. 416].

Через два года своего служения на Амуре отец Александр обратился к архиепископу Иннокентию с просьбой о назначении ему двух священников-помощников, из которых один разъезжал бы вверх по Амуре, а другой — вниз. Его просьба была исполнена, и из Якутска прибыли два священника. Сам же отец Александр 20 января 1859 г. был утвержден настоятелем при Градо-Благовещенской Николаевской церкви и назначен благочинным церковью Амурского края. Вскоре он был избран законоучителем в артиллерийскую школу фейерверкеров и в казачье бригадное училище, затем попечителем и казначеем Благовещенского отделения попечительства о бедных духовного звания, смотрителем Благовещенского духовного училища, членом комитета по постройке казенных зданий, членом Камчатской духовной консистории и проч.

30 мая 1891 г. в Хабаровске был установлен памятник графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому. Постамент заложил лично наследник престола

Николай Александрович. На открытии памятника присутствовал и священник Александр Сизой как депутат от благовещенского духовенства. На открытии он произнес яркую речь, обращенную к цесаревичу и жителям Хабаровска. Позже будущий император собственноручно вручил отцу Александру золотой наперсный крест, украшенный драгоценными камнями. На обратном пути в Благовещенск цесаревич плыл с А. Сизым и «беседовал с ним на пароходе, как с самым старым амурцем и, вероятно, о. А. П. [Александр Поликарпович], как живой амурский архив, не мало сообщил интересных сведений о всех деятелях и событиях Амурского края за 40-летний период своего пребывания в этом краю» [22, с. 465].

Прихожане любили отца Александра за прямой характер и привычку говорить правду в лицо, не разбирая ранга, за понимание нужд переселенцев, которых он жалел и утешал [24].

Один из первых амурских поэтов, Л. Волков, посвятил протоиерею Александру Сизому стихотворение³⁹:

*Безискусственны речи простые твои,
Но видны в них: наглядность примера,
Неподдельное чувство горячей любви
И в Творца беспредельная вера.
Молодой, полный сил, ты приехал сюда
Проповедывать вечное слово,
И положено много тобою труда
В этом крае во имя Христово.*

*Из амурских героев, что вел Муравьев,
Проводил ты уж многих в могилы,
И телесный недуг, и десятки годов
Расшатали железные силы.
На покое теперь доживая свой век,
Вспоминаешь ты прежние драмы,
Как боролся с природой дикарь человек,
Воздвигались первые храмы.
И глядишь, умиляясь открытой душой,
Орошаясь невольно слезами,
Как над городом блещут вечерней зарей
Купола золотыми крестами.*

Письма Александра Сизого, хранящиеся в коллекции автографов ДВГНБ, представляют собой рапорты в Камчатскую духовную консисторию, которая управляла делами епархии. Консистория была открыта в Благовещенске 25 октября 1859 г. Состояла она из присутствия и канцелярии. Присутствие составляли на момент ее открытия протоиерей Гавриил Вениаминов и священники Александр Сизой и Павел

Миротворцев. В штат канцелярии входил коллежский секретарь Иннокентий Петелин [14, с. 419].

Один из рапортов был написан иереем А. Сизым в первое десятилетие его служения на Амуре — в 1866 г.:

*«В Камчатскую Духовную Консисторию,
Благочинного Верхнеамурских церквей,
рапорт.*

Имею долг донести Оной Консистории, что бывший Священник Кумарской церкви Иасон Эрумозов прибыл 10 Сентября на место своей службы во вновь открытый приход по реке Бутанде⁴⁰, впадающей в реку Зею в селениях Дмитревской и Ивановском.

*Священник Александр Сизой.
Сентября 10 дня 1866 года».*

В рапорте идет речь о священнике Иасоне Васильевиче Эрумозове. Родился он в 1834 г. во Владимирской губернии в семье священника. В 1856 г. Иасон окончил Владимирскую духовную семинарию [29, с. 327]. Его причислили к первому разряду с возведением в степень студента семинарии и уволили в епархиальное ведомство. В 1857 г. из Владимирской епархии его уволили в Московскую и по собственному прошению определили в число братства Московского Богоявленского монастыря, где он исправлял клиросное чтение и пение [33].

23 января 1860 г. он был рукоположен во диакона, а 24 января — во священника к храму в станице Кумарской⁴¹ на Амуре.

Еще в 1858 г. архиепископ Камчатский Иннокентий рассматривал вопрос о назначении священника в станицу Кумарскую. В своем письме к графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому от 25 ноября 1858 г. он писал: «Желающих ехать на Амур из духовенства очень много во всех концах России, нет почти ни одной почты, которая бы не привозила мне 2—3 прошения таковых искателей переселения. И потому позвольте попросить Ваше Сиятельство уведомить меня поскорее: куда именно будут нужны священники в будущем лете. Впрочем Н. В. Буссе давно уже просил меня прислать священника в Кумару даже зимою. Но я распорядился так, что Кумарцев будут посещать соседние священники; а в исходе генваря или февраля туда приедет наш Якутский миссионер протоиерей Запольский⁴², во второй раз отправившийся по Алдану чрез Зюкзюр на р. Зею для посещения обитающих там наших Тунгусов; и ему велено по исполнении своих обязанностей между ими, выехать на Кумару и там жить до лета или до ожидания меня и исправлять все обязанности приходского священника» [14, с. 205].

Таким образом, постоянного священника в станице Кумарской не было, и отца Иасона Эрумозова ожидали там с нетерпением.

Отправившись на Амур во второй половине февраля, в станицу

Кумарскую И. Эрумнозов прибыл лишь 1 августа 1860 г. Неудачи преследовали молодого священника с самого начала пути: из-за болезни жены он пропустил удобный зимний путь и ехал к месту службы в самую распутицу. Из-за этого он не только ничего не смог сберечь из полученных им прогонных денег⁴³, но и позаимствовал еще 300 рублей. Архиепископ Иннокентий сожалел об этом, но оказать помощь в этом вопросе не мог: «...жаль его, но помочь нельзя, потому что и без того ему выдано прогонных денег почти вдвойне, так что можно ожидать, что с него потребуют обратно излишне взятые, если только обратят на это внимание» [14, с. 265].

В 1860—1861 гг. российский этнограф-беллетрист С. В. Максимов по поручению Морского ведомства отправился на Дальний Восток для исследования только что приобретенной Амурской области. Результатом поездки стала книга «На Востоке. Поездка на Амур в 1860—1861 гг. Дорожные заметки и воспоминания». В ней он дал описание новым станциям, в том числе и Кумарской:

«Это одна из самых больших и людных станиц по числу душ и домов (домов 28, семей около 40)... Вытянутая в одну линию и на этот раз неправильную, она, с двумя амбарами на низу, с двумя улицами, с огородами, не примкнутыми к домам, а разбросанными кое-где и кое-как без стремления к симметрии военных старорусских поселений — кажется решительным селением, не похожим на все прежние станицы (исключая может быть одного только Албазина). Чистенький и опрятный с виду домик сотенного командира с палисадником впереди, вновь строящаяся церковь, новая выстроенная позади селения ветряная мельница, скоро сделают из станицы решительное село, которое будет напоминать сколько великорусские, столько же и сибирские села. К церкви пристроивается слободка в пять домов. Только они, можно сказать, одни напоминают еще недавность заселения и некоторую скороспелость... Пускался я и в долгие расспросы, надеясь как-нибудь удержать приятность первого впечатления и — не имел успеха:

— Многие очень нуждаются, особенно те, которые живут здесь третий год и четвертый, хотя при батальонах и сотнях старались селить богатых казаков. Земли вспахать еще не успели: трудная очень, жесткая. Семян для посевов не припасли. На родине (одни с Онона, другие с Аргуни) не в пример было лучше: там и земля-то как будто ладнее. За что ни ухватись — все здесь купи, за все отдай деньги. А купцы привозят товар, что ни на есть гниль: наденешь два раза и сбрасывай. Деньги за все берут нестерпимые» [18, с. 179—181].

В таких нелегких условиях оказался и 26-летний священник Иасон Эрумнозов. С 1862 г., кроме своих непосредственных обязанностей священника, отец Иасон стал выполнять обязанности законоучителя в 3-й сотне 1-го Амурского конного казачьего полка [33].

К месту службы в станицу Кумарскую в 1860 г. отец Иасон прибыл с письмом от митрополита Московского Филарета, в котором было официальное отношение «о священнике Ерумнозове и причетнике при нем» [14, с. 264]. Неизвестно, что в нем было написано, но в 1863 г. архиепископ Иннокентий в письме к протоиерею Д. Хитрову дает неожиданно резкую характеристику отцу Иасону:

«Напишите, пожалуйста, от себя Вашему протеже Ерумнозову. Он от желчи своей с ума сходит, по злобе своей с одним казачьим офицером (с которым он, говорят, в минувших годах даже дрался) — он, знаете ли, какую штучку сделал? двух дочерей его, невест, не принял даже на исповедь к себе в минувший пост за то, что они в семик прошедшего года плясали или праздновали... Как Вам кажется? какова пастырская ревность! другое, в нынешнюю Пасху уничтожил общие качели в станице, перерезав веревки тоже из пастырской ревности; хотят писать нам об этом официально. — Скажите, пожалуйста, что мне с ним делать, куда его деть? а между тем он из долгу не может выйти — живя нелюдимом, право недоумеваю, что делать.

Напишите, пожалуйста, ему, дураку, чтобы он образумился, или, лучше сказать, старался себя удерживать. Он чрезвычайно, кажется, желчный, судя по лицу его, и оттого, конечно, и раздражителен, а раздраженный не умеет управлять собою. Но мне и вообще нам от этого нисколько не легче» [14, с. 382–383].

Официальная жалоба архиепископу Иннокентию на отца Иасона все-таки поступила: «Еще поступили официальные бумаги о. Ерумнозова о том, что он дочь офицера Щеглова и живущую у него девицу не допустил до исповеди за то, что они прошедшего 1862 года в Троицкий семик завалили березки⁴⁴. — А ныне в первый день Пасхи запретил качели⁴⁵!!!!... Право, беда и только. Хорошие попы поумирали (Добровидов, Лебедев и Затоплаев), а приезжие из Руси бесятся!... А начальства здесь гибель! один над другим! а попы для них как бельмо на глазу» [14, с. 385].

Архиепископ Иннокентий был крайне недоволен поведением И. Эрумнозова и упрекал протоиерея Дмитрия Хитрова за то, что тот подобрал такую кандидатуру для служения в его епархии:

«Из слов Ваших о преславутом Ясоне⁴⁶ припахивает с огорчением и чувством оскорбления. Не упомню, как я Вам выразился касательно избрания его; вероятно, сказал, не мастер Вы выбирать людей...

Впрочем, вот что, кажется, можно было видеть в Ясоне, что он вспыльчив, а это от того, что он желчен. Эта болезнь в нем развивается видимо. И потому нельзя его строго винить в его поступках. Но в то же время он лжец, чего Вы, может быть, и не заметили в нем, и чему он мог научиться и впоследствии. Не знаю, как прежде, а ныне он, говоря со мною, не смотрел в глаза — значит, у него не чисто на совести» [14, с. 396–397].

Осенью 1863 г. архиепископ Иннокентий вызвал отца Иасона в Благовещенск: «Наш милый Ерумнозушко вытребован был сюда для ответов...» [14, с. 406].

Архиепископ предупредил, что уволит его из епархии через два года «по его прошению», а если будут поступать на него серьезные жалобы, то и через год [14, с. 397]. Также владыка Иннокентий писал протоиерею Дмитрию Хитрову, что отец Иасон не хотел, чтобы о его службе узнал его отец Василий Степанович Эрумнозов, священник села Бабасово (Владимирская губерния): «Ясон приходил ко мне и кланялся, чтобы я не посылал Вам его рацеи, а это для того яко бы, чтобы Вы не написали о нем к его родителю. Труслив, как заяц...» [14, с. 399].

Архиепископ Иннокентий оставил служить отца Иасона в своей домово́й церкви в Благовещенске, но тот «при открывшейся оказии изволил отправиться домой, ни спросясь, ни сказавшись...» [14, с. 406]. После этого самовольного отъезда архиепископ с возмущением написал протоиерею Дмитрию Хитрову: «Ну, — другой на месте моем дал бы ему знать за это, потер бы он лямку у тележки, а пожалуй, — и ручку у лопаты. Но мне, кажется, не удастся и побранить его лично до возвращения от Вас. И мало того, что сам уехал, не спросясь — увез с собою и причетника своего Куркина, которого надобно было бы потерять здесь за его пьянство и буйство» [14, с. 406].

После отъезда отца Иасона в Кумару владыка принял какое-то решение относительно него, написав Хитрову: «О Ясоне дело решено...» Но, как оказалось, после возвращения из Благовещенска отец Иасон стал «тише травы, ниже воды». К тому же ему пришлось из-за болезни жены самому стирать и «возиться» с новорожденным ребенком [14, с. 426].

Прослужив в станице Кумарской 6 лет, в августе 1866 г. священник Иасон Эрумнозов подал прошение о переводе его в село Ивановское, которое находилось недалеко от Благовещенска и где как раз строилась церковь. Об этом переводе и пишет в своем рапорте протоиерей Александр Сизой. Архиепископ Иннокентий доложил об этом перемещении протоиерею Дмитрию Хитрову: «Эрумнозов Ваш переходит в другой приход крестьянский; неразумный он человек! Более 600 руб. задержал церковных денег, не спросясь никого; всего долгу на нем до 1000 руб.» [15, с. 56].

Отец Иасон прибыл на новое место службы 10 сентября и стал первым настоятелем Иоанно-Богословской церкви села Ивановки, где прослужил три года.

5 января 1868 г. архиепископ Иннокентий (Вениаминов) был назначен митрополитом Московским, а епископом Камчатским, Курильским и Алеутским стал Вениамин (Благонравов). Лишь после смены владыки Иасон Эрумнозов несколько продвинулся по служебной лест-

нице. 6 января 1869 г. его перевели в Благовещенск к Никольской церкви, а 12 марта он был определен учителем и библиотекарем Благовещенского духовного училища, а также членом правления училища [26, с. 131].

Вскоре он получил и первую награду — в «Иркутских епархиальных ведомостях» за 1869 г. было напечатано следующее распоряжение по Камчатской епархии: «8 июня при служении в Градо-Благовещенской Никольской церкви мною возложен набедренник⁴⁷ на священника сей церкви Иоанна Эрумнозова за усердную и полезную службу. Епископ Вениамин» [3, с. 247].

В последующие годы в Благовещенске он состоял членом Камчатской духовной консистории, членом комитета по устройству церквей в Приамурском крае, был учителем и смотрителем в Благовещенской духовной семинарии.

29 мая 1872 г. отца Иасона перевели к Михайло-Архангельской церкви в станицу Екатерининскую, согласно его прошению [10, с. 337]. Но, вероятно, он и там не нашел общего языка с прихожанами. В 1876 г. житель этой станицы некий Н. Готов прислал письмо в «Иркутские епархиальные ведомости», в котором выражал благодарность новому священнику Александру Протодиакону⁴⁸, прибывшему в станицу Екатерининскую, «вместо выбывшего, из прихода, в Московскую епархию священника Иоанна Эрумнозова». О самом отце Иасоне он ничего не написал — ни плохого, ни хорошего; но через восхваление деятельности нового священника в строках письма передавалось негативное отношение к его предшественнику. Так, Н. Готов писал, что А. Протодиакон сразу попросил членов правления «переставить священнический дом на новое место, так как дом этот стоял один отдельно от строений, без всяких угодий». Также А. Протодиакон принял за украшение храма: «...выкрасил иконостас приличной краской, позолотил на оном разные фигуры, выкрасил пол и обил внутренность олтаря обоями. Таким образом вид храма принял должное боголепие». После он служил Божественную Литургию, «с великим душевным восторгом, видя обновления в святом храме, а народ благоговейно возносил теплые молитвы, видя труды своего пастыря, который не желая никакого вознаграждения, единственно по любви к святому храму принял на себя такое попечение» [9, с. 34–35].

Таким образом, в 1875 г., прослужив на Амуре 15 лет, священник Иасон Эрумнозов выбыл в Московскую епархию [9, с. 33]. Дальнейшую его судьбу проследить пока не удалось.

Другой рапорт о. Александра Сизого составлен 31 декабря 1894 г., в последние годы его службы:

*«В Камчатскую Духовную Консисторь,
Причта и Старосты Благовещенского
Кафедрального Собора,
рапорт.*

Причт и Староста вышеназванного Собора имеет при сем представить кружечную тетрадь и собранные в 1894 году на палестинских поклонников денег два рубля. /2 р/

*Кафедральный Протоиерей Александр [Сизой]
Декабрь 31 дн. 1894 года».*

В этом рапорте речь идет о сборе денег на помощь палестинским паломникам из России.

В 40-х гг. XIX в. Палестина входила в состав Османской империи и российские паломники, или, как их еще называли, «поклонники» в Святую Землю, испытывали большие трудности: они были лишены политического покровительства, возможности молиться на родном языке, а также нормального бытового обслуживания. В связи с этим возник вопрос об учреждении в Иерусалиме представительства Русской православной церкви.

В 1847 г. император Николай I издал высочайший указ о создании в Иерусалиме Русской духовной миссии для содействия укреплению православия на Святой Земле, поддержания братских отношений с Иерусалимской православной церковью, а также для поддержки русских паломников. Эта миссия имела право на приобретение земельных участков и ведение строительства на них.

В 1859 г. в Санкт-Петербурге был образован Палестинский комитет для принятия мер по устройству в Палестине русских богоугодных заведений для православных поклонников. Возглавил его брат императора Александра II, глава Морского министерства генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич⁴⁹.

После Крымской войны 1853–1856 гг. в стране было тяжелое финансовое положение, поэтому Константин Николаевич предложил использовать в деле обустройства паломников частную благотворительность. В православных храмах России был начат «кружечный сбор»⁵⁰ пожертвований, велась подписка средств в помощь паломникам. На вырученные деньги предполагалось строить приюты и больницы, нанимать на работу врачей и сестер милосердия [6, с. 15].

В конце 50-х – первой половине 60-х гг. XIX в. была проведена основная часть работ по строительству православных русских храмов и гостиниц для русских «поклонников» в Палестине.

Благодаря «кружечным сборам», которые осуществлялись при личном содействии митрополита Московского Филарета (Дроздова), к весне 1864 г. были собраны необходимые средства на сооружение Троицкой церкви, а также здания Русской духовной миссии с домовою

церковью и обширных приютов для 350 паломников и 550 паломниц и госпиталя на 60 коек. К тому времени для русских богомольцев было уже открыто несколько временных приютов [6, с. 20].

В апреле 1864 г. Константин Николаевич обратился к митрополиту Филарету с просьбой о продолжении «кружечных сборов», средства от которых должны были пойти на украшение и внутреннюю отделку русского Троицкого собора в Иерусалиме [6, с. 20].

В 1865 г. по инициативе Константина Николаевича был сформирован и получил высочайшее одобрение «Иерусалимский проект», благодаря которому была заложена прочная база русского духовного и политического присутствия на святых местах. В короткий срок в Палестине были приобретены большие земельные участки, создана инфраструктура доставки и обслуживания паломников из России, открыто консульство в Иерусалиме [2, с. 6–7].

С 1864 г. Палестинский комитет был преобразован в Палестинскую комиссию, которая просуществовала до 1889 г., а ее капиталы и имущество были переданы Императорскому Православному палестинскому обществу (ИППО), созданному по указу императора Александра III в 1882 г.

В 1884 г. общее собрание ИППО поставило вопрос о предоставлении благотворительному обществу права открывать отделы в различных городах Российской империи. Главная цель создания отделов заключалась в активизации сбора пожертвований в пользу Русской Палестины, а также для достижения этой цели велась научно-популярная и пропагандистская работа среди широких слоев православного населения по ознакомлению народа с историей Святой Земли и значением русского присутствия на Востоке [34].

Первый отдел был открыт в 1893 г. в Якутске. В Камчатской же епархии (в Благовещенске) отдел был создан 23 июля 1897 г.⁵¹, уже после кончины А. Сизого⁵². Впоследствии региональные отделы ИППО действовали в 52 епархиях. Возглавляли их правящие архиереи, а вице-председателями являлись губернаторы и вице-губернаторы соответствующих губерний.

Несмотря на создание региональных отделов ИППО, сбор этот с каждым годом уменьшался, а расходы общества росли. Согласно рапорту протоиерея Александра Сизого, в Благовещенском кафедральном соборе за 1894 г. было собрано на палестинских поклонников лишь 2 руб. Всего же в 1894 г. в церкви Камчатской епархии на улучшение быта православных в Палестине поступило 80 руб. 40 коп. По сравнению с другими епархиями это была очень незначительная сумма: больше всего было собрано в тот год во Владимирской епархии — 3370 руб., а по России в среднем епархии сдавали по 500 руб. Меньше Камчатской епархии сбор был лишь в Полоцкой (59 руб. 76 коп.) и Рижской

(72 руб.) епархиях. В целом в России в 1894 г. на улучшение быта паломников собрали 43 263 руб. 70 коп. [8, с. 74–77].

В 1895 г. сбор этот в Камчатской епархии вырос почти в два раза и составил 164 руб. 66 коп., а по России в целом несколько уменьшился — 42 938 руб. 27 коп. [8, с. 156–157].

Одной из причин низких сборов по Камчатской епархии могла быть небольшая численность православного населения. Другая же причина заключалась в том, что в конце XIX в. в России существовало немало церковных сборов: «На устройство церквей», «В пользу Гроба Господня»⁵³, «В пользу православных церквей и школ западного края»⁵⁴, «На восстановление православия на Кавказе»⁵⁵, «На распространение православия между язычниками»⁵⁶, «На вспоможение духовенству», «На разоренных по разным случаям» [8, с. 156–157]. Поэтому православному человеку приходилось делать выбор, куда пожертвовать имеющиеся у него, как правило, ограниченные средства. Предпочтение отдавалось в пользу более понятных и близких ему видов деятельности: на постройку школы, на приходской храм, на нужды переселенцев и др. Помощь православным учреждениям далекой Палестины не могла восприниматься как первостепенная [31, с. 122].

Таким образом, рапорты отца Александра Сизого, первого амурского священника, внесшего неоценимый вклад в утверждение православия на дальневосточной земле, несмотря на свою немногословность, при детальном изучении раскрывают и дополняют отдельные исторические сведения о жизни и деятельности Камчатской епархии в XIX в.

Что касается первого викарного епископа Якутии Павла, то его подробное письмо архиепископу Иннокентию дает сегодняшним исследователям, с одной стороны, представление о нелегкой миссионерской службе, с другой — глубже раскрывает личность этого выдающегося церковного деятеля, при том, что сегодня его жизнь и труды малоизучены.

Христианское просвещение Сибири, Дальнего Востока, Камчатки началось с их присоединения к Российскому государству, которое рассматривало распространение православия среди местного населения как важный фактор укрепления русской власти на новых территориях. Православная Церковь внесла заметный вклад в освоение этих далеких окраин. Проводя политику христианизации коренного населения, она повлияла на их мировоззрение, традиции и обычаи, культуру и уклад жизни, распространяла просвещение. Отношение населения к церкви, а через нее и к новой власти, во многом определялось личностью священнослужителей. Благодаря таким выдающимся православным миссионерам, как митрополит Иннокентий (Вениаминов), епископ Павел, протоиерей Александр Сизой и другие, православие мирно и быстро распространилось на востоке России.

Примечания

¹ Выведена из состава Иркутской епархии.

² С 1731 по 1852 г. входила в состав Иркутской епархии.

³ Иннокентий (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов; 1797–1879) — епископ Русской православной церкви; с 1868 г. — митрополит Московский и Коломенский. Стал первым православным епископом Камчатки, Якутии, Приамурья и Северной Америки, сподвижник генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н. Н. Муравьева-Амурского в освоении Дальнего Востока и просвещении его коренных народов.

⁴ Викарный епископ — епископ, не имеющий своей епархии и помогающий в управлении епархиальному епископу.

⁵ Практически все информационные источники указывают дату рождения Петра Попова 1813 г. В 2016 г. на сайте «Древо: открытая православная энциклопедия» была выставлена цифровая копия страницы из метрической книги Усть-Питской Христорождественской церкви с записью о рождении и крещении епископа Павла (Попова), хранящейся в Государственном архиве Красноярского края (Ф. 394., оп. 1, д. 1, л. 7). Согласно этой записи Петр Лаврентьевич Попов родился 1 января 1812 г.

⁶ Касьянов, Василий Дмитриевич (1817–1897) — кафедральный протоиерей Богородице-Рождественского собора в Красноярске, руководитель духовной консистории и ближайший помощник красноярских епископов.

⁷ Хитров, Дмитрий Васильевич (1818–1896) — первый епископ Якутский и Вилюйский, автор «Краткой грамматики якутского языка». В 1840 г. после окончания Рязанской духовной семинарии был направлен в Иркутскую епархию «на миссионерское служение», в 1841 г. — в Якутскую область, где прослужил 43 года. Преосвященным Иннокентием (Вениаминовым) рукоположен во священника Градо-Якутской Преображенской церкви, служил в Николаевской, затем Благовещенской походных церквях. С 1852 г. — благочинный города Якутска, с 1853 г. — председатель Комитета по переводу священных и богослужебных книг на якутский язык; член Императорского Русского географического общества (ИРГО). С 1858 г. — ректор Якутской духовной семинарии. В 1867 г. назначен викарием Камчатской епархии с саном епископа Якутского, в феврале 1868 г. получил имя Дионисий и стал именоваться преосвященным Дионисием, епископом Якутским, а после открытия в 1870 г. епархии в Якутской области — епископом Якутским и Вилюйским. В 1883 г. назначен епископом Уфимским и Мензелинским.

⁸ В конце 1869 г. был подписан царский указ об образовании Якутской епархии. Еще в 1865 г. в своем представлении в Святейший Синод архиепископ Иннокентий ставил вопрос об учреждении самостоятельной Якутской епархии, но только 29 марта 1870 г. в Якутске состоялось торжественное ее открытие.

⁹ Поселок Аян был основан в 1843 г. Русско-Американской компанией, был начальным пунктом тракта, связывавшего Якутск с Охотским побережьем.

¹⁰ Туманы — станция на Охотско-Гижигинском тракте (сегодняшняя Магаданская область), ныне не существует.

¹¹ Ямск — село в Ольском районе Магаданской области. В 1739 г. был заложен Ямский острог, который стал опорным пунктом государственной власти на Охотском побережье. Жителями поселка были казаки и оседлые коряки. Крепость была обнесена частоколом, внутри находились 25 деревянных домов, здание канцелярии и православная часовня, построенная в 1775 г. К 1850 г. в поселке проживало около 200 человек.

¹² Гижига — село в Северо-Эвенском районе Магаданской области, было основано в 1753 г. как Гижигинская крепость. В 1775 г. оно было приписано к Якутской области, в 1783 г. получило статус уездного города Иркутского наместничества. В 1926 г. произошла территориальная реформа, после которой Гижига лишилась статуса города и была внесена в состав Пенжинского района Камчатской области.

¹³ Ездовые нарты — узкие длинные сани, предназначенные для езды на упряжках из собак, северных оленей, обычно на полозьях длиной не более 2,5 м, высотой — около 1 м, служили для перевозки тяжестей.

¹⁴ Копылья — деревянные короткие бруски, набиваемые в полозья нарт для их скрепления.

¹⁵ Тауйск — село в Ольском районе на юго-западе Магаданской области, было основано в 1653 г. русскими землепроходцами.

¹⁶ Черных, Илларион Леонтьевич (?—1879) — священник, прослужил в селе Тауйск 29 лет, где отстроил новую церковь после пожара. В 1858 г. за многолетнее верное служение Церкви и Отечеству был награжден бронзовым наперсным крестом.

¹⁷ Сиводушка — помесь черно-бурой и рыжей лисицы.

¹⁸ Речь идет о реке Гугулан.

¹⁹ Скрябин, Николай Федорович — титулярный советник, служащий в канцелярии Главного управления Восточной Сибири, учитель Оёкского приходского училища, Иркутского уездного училища. В 1863-м — статский советник, председатель Якутского областного правления.

²⁰ Титов, Лаврентий Федорович — коллежский советник Якутского областного правления.

²¹ Петухов, Иван Михайлович — статский советник, якутский областной медицинский инспектор.

²² Фарапольский дол (современное название — Парапольский дол) — низменность на севере Камчатки, где происходит соединение полуострова с материком.

²³ Селение Олюторское было расположено в северной части Камчатки, рядом с устьем реки Олюторы, к 1888 г. оно состояло из 9 юрт, с населением более 100 человек.

²⁴ Логинов, Георгий Иванович — настоятель Петропавловского собора, «туземец, окончивший курс учения в иркутской семинарии». При осаде в 1854 г. Петропавловского порта все дни проводил на батареях рядом с командиром и за проявленный героизм был награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте.

²⁵ Нижнекамчатск находился на полуострове Камчатка, в нижнем течении реки Камчатки. Основан как Нижнекамчатский острог в 1713 г. В середине XIX в. пришел в упадок. В 1968 г. прекратил свое существование.

²⁶ В интернет-ресурсах ошибочно указывается, что Успенская церковь в Нижнекамчатске (первая церковь на полуострове), построенная в 1737 г. и освященная в 1741 г., сохранилась до наших дней (храм находился на грани разрушения, а в 2012 г. он был отреставрирован). Также существует версия, что в 1993 г. церковь восстановили энтузиасты, но при восстановлении воспользовались некоторыми бревнами, сохранившимися еще от той старой церкви. Вероятнее всего, это были остатки церкви, освященной епископом Павлом в 1865 г.

²⁷ В августе 1854 г. англо-французская эскадра пыталась захватить Петропавловский порт, но небольшой военный гарнизон под руководством губернатора Камчатской области генерала В. С. Завойко одержал над ней победу. Несмотря на успешную оборону города, стали очевидными трудности со снабжением и удержанием столь удаленных территорий, поэтому правительство приняло решение об эвакуации порта и гарнизона с Камчатки.

²⁸ Филиппеус, Александр Федорович (1828—1889) — уроженец Варшавы немецкого происхождения, надворный советник, петропавловский купец 1-й гильдии. В 1867—1869 гг. образовал первую отечественную транспортную компанию на русском Дальнем Востоке «Филиппеус и К^о». Получив кредит у американской компании в Японии, начал свою деятельность по доставке иностранных товаров морем через Аян в Якутск. Одновременно компания вела меновую торговлю продовольствием и припасами с местными промысловиками пушнины. В 1870 г. компания купила собственный пароход «Камчатка», совершавший в летне-осенний период довольно регулярные рейсы между портами Японии, Владивостоком, Аяном с заходом в Петропавловск и во все населенные пункты Охотского побережья.

²⁹ Транспорт «Японец» (наибольшее судно Сибирской флотилии) занимался доставкой снабжения в строящиеся посты и проводил гидрографические работы на южном побережье Уссурийского края, заходил в порты Японского и Охотского морей, плавал по Амуру. Известно, что 13 июня 1865 г. «Японец» прибыл в Николаевск из Шанхая, где он с осени 1864 г. стоял стационаром при российском консульстве. На переходе в заливе Де-Кастри он взял на буксир транспорт «Гиляк», который доставил из Кронштадта генеральный груз, заявки из Аяна, Владивостока и Посьета [25, с. 75—76].

³⁰ В Николаевске навигация была недолгой: речное сообщение длилось 5 месяцев, морское — 4.

³¹ С 1808 г. Новоархангельск являлся столицей Русской Америки. В 1867 г. город вместе с остальной Аляской был куплен США и переименован в Ситку.

³² С 1921 г. Верный был переименован в Алма-Ату.

³³ Усть-Зейская миссия Русской православной церкви — одна из 11 миссий Камчатской епархии, существовала до 1858 г.

³⁴ Походная церковь — сооружение, предназначенное для совершения богослужений и религиозных обрядов, имеющее возможность к передвижению на определенное расстояние, к примеру, между населенными пунктами.

³⁵ В православии четырехугольный из шелковой или льняной материи плат со шитой в него частицей мошей какого-либо православного мученика, лежащий в алтаре на престоле, является необходимой принадлежностью для совершения полной литургии. Одновременно он является также и документом, разрешающим совершение литургии.

³⁶ В 1857 г. состоялся четвертый сплав по Амуру, начавшийся 26–27 мая. Его возглавлял лично генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев. В составе сплава был и адмирал Е. В. Путятин, отправлявшийся в Китай в качестве уполномоченного посланника России на переговоры по вопросу о территориальной принадлежности Амура.

³⁷ Имеется в виду Благовещенск.

³⁸ В тот же год с прибытием батальона потребовался отдельный пастырь, им стал священник Константин Коллегов [23, с. 416].

³⁹ Стихотворение написано еще при жизни Александра Сизого в 1895 г.

⁴⁰ Имеется в виду река Будунда, современное название — Ивановка.

⁴¹ В 1977 г. решением Амурского облисполкома село Кумара исключено из учета как не существующее.

⁴² Запольский, Никита (1817–1863) — протоиерей, миссионер в Якутской области, благочинный церквей на северо-восточной стороне реки Лены.

⁴³ В дореволюционной России прогонные деньги выдавались лицам, отправляющимся к должностям из одной губернии в другую, если они были определены или перемещены к тем должностям не только по собственному желанию, но по служебной необходимости. На любое расстояние прогонные деньги получали только канцелярские чиновники и служители. При назначении на службу в наиболее отдаленные местности прогонные деньги выплачивались в двойном размере.

⁴⁴ Завивание березки — один из главных обрядов Семика — Троицы, суть которых состояла в чествовании возрождающейся после зимы природы. В деревнях центральной и южной части Европейской России, а также в Сибири культ растительности принял особенно яркие формы. Основой обрядности здесь стало завивание березки, начальный этап которого приходился на Семик, а окончание — на Троицу. Обряд совершали девушки, которые втайне от мужского населения деревни отправлялись в четверг седмицкой недели в лес, на берег реки или к ржаному полю для выбора ритуального дерева. Известно было несколько видов завивания берез. Наиболее распространенный — завивание (заплетение) «венков»: концы веток одной или нескольких берез загибали в кольца и закрепляли с помощью трав, платков, при этом ветки нередко переплетали между собой (Троицкий венок). Другой способ — завивание «кос»: ветки одной или двух берез свивали в виде жгута или косы, нередко переплетая с лентами, нитками, бумажками.

⁴⁵ Качели — праздничное развлечение детей и молодежи в период от Пасхи до Троицы. Большие деревенские качели обновляли или сооружали заново каждый год накануне Пасхи или в первые дни Пасхальной недели. Обычно их устанавливали в каждой деревне на строго определенном месте, там, где про-

ходили молодежные гуляния. Качание на качелях — это отголосок древнего магического действия, призванного стимулировать рост посевов.

⁴⁶ Имя Эрумнозова писали по-разному: Иасон, Ясон, Иоанн.

⁴⁷ Набедренник вручается священнику в качестве первой награды за усердное служение обычно не ранее, чем через 3 года после рукоположения, отец Иасон Эрумнозов получил его через 9 лет.

⁴⁸ Протодиаконов, Александр (1835–1902) — протоиерей, миссионер найского народа в низовьях Амура, глава Горинской туземной духовной миссии. Составил «Туземный словарь» и «Грамматику гольдского языка». За эти книги был награжден серебряной медалью, а за издание работы «Миссионерская работа в Амуру-Горинском стане» — золотой медалью Императорского Русского географического общества. В 1878 г. был назначен благочинным всех уссурийских церквей. Строил в стойбищах церкви и часовни, открывал церковно-приходские школы. В 1888 г. стал настоятелем хабаровской Свято-Иннокентьевской церкви. С 1895 г. был назначен настоятелем Градо-Хабаровского Успенского собора. В 1898 г. избран депутатом от духовного ведомства в Хабаровскую городскую думу. В 1902 г. был священником полковой церкви 24-го восточно-сибирского стрелкового полка.

⁴⁹ Константин Николаевич (1827–1892) — великий князь, генерал-адмирал, сын российского императора Николая I, младший брат императора Александра II.

⁵⁰ Кружечный сбор — один из самых древних видов благотворительности, известный в Европе со Средних веков. В России жестяные кружки с крышкой, в которой находилась прорезь, появились в конце XVIII в. и ставились у входа в храм и в людных местах. По копейкам собирались солидные суммы: на них строились церкви и сиротские приюты, оказывалась помощь инвалидам разных войн и погорельцам.

⁵¹ В статье все даты приведены по старому стилю.

⁵² Александр Сизой скончался 28 мая 1897 г. в городе Благовещенске.

⁵³ Сбор в пользу Иерусалимской православной церкви.

⁵⁴ Сбор на устройство церквей.

⁵⁵ Сбор в пользу Общества восстановления православного христианства на Кавказе.

⁵⁶ Сбор в пользу Православного миссионерского общества.

Список литературы

1. Булычов, И. Д. Путешествие по Восточной Сибири. Ч. 1 : Якутская область, Охотский край / И. Булычов. — Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1856. — IV, 274 с.
2. Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. Из предыстории ИППО / Авт.-сост. К. Вах. — Москва : Индрик, 2012. — 178 с.
3. Вениамин (Благонравов; епископ). По Камчатской епархии / Вениамин // Иркут. епарх. вед. — 1869. — № 31. — С. 247.

4. Вести из Камчатки. От 10 сентября и 14 декабря 1866 года // Прибавления к Иркут. епарх. вед. — 1867. — № 23. — С. 299–300.

5. Воронин, В. Е. Роль Великого князя Константина Николаевича в обеспечении деятельности Русской духовной миссии в Палестине: по архивным документам / В. Е. Воронин // Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю : Из предыстории ИППО / Авт.-сост. К. Вах. — Москва, 2012. — С. 17–31.

6. Воронин, В. Е. Роль Великого князя Константина Николаевича в обеспечении деятельности Русской Духовной Миссии в Палестине: по архивным документам / В. Е. Воронин // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания : Материалы конф. — Москва, 2012. — С. 15–20.

7. Воспоминания о Преосвященном Павле, Епископе Камчатском // Иркут. епарх. вед. — 1878. — № 2. — С. 16–22.

8. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 годы. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1898. — XV, 427, 159 с.

9. Глотов, Н. Благодарность прихожан попечительному пастырю / Глотов Н. // Иркут. епарх. вед. — 1876. — № 3. — С. 33–36.

10. Епархиальные распоряжения. (По Камчатской епархии) // Иркут. епарх. вед. — 1872. — № 52. — С. 337.

11. Из Камчатки // Прибавления к Иркут. епарх. вед. — 1866. — № 4. — С. 47–48.

12. Известие // Прибавления к Иркут. епарх. вед. — 1866. — № 6. — С. 84.

13. Известия // Прибавления к Иркут. епарх. вед. — 1866. — № 12. — С. 158.

14. Иннокентий (Попов-Вениаминов И. Е., митрополит Московский и Коломенский). Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского : 1855–1865. Кн. 2 / Иннокентий ; собр. И. Барсуковым. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1898. — VI, 496 с.

15. Иннокентий (Попов-Вениаминов И. Е.; митрополит Московский и Коломенский). Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского : 1865–1878. Кн. 3 / Иннокентий ; собр. И. Барсуковым. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1901. — VI, 398 с.

16. Кириллов, А. В. Материалы для христианской миссии на Амуре, со времени присоединения его к России до 1865 года / А. В. Кириллов // Камчат. епарх. вед. — 1896. — № 1. — С. 1–10.

17. Кириллов, А. В. Материалы для христианской миссии на Амуре, со времени присоединения его к России до 1865 года / А. В. Кириллов // Камчат. епарх. вед. — 1896. — № 24. — С. 481–495 (Отд. неофиц.).

18. Максимов, С. В. На Востоке. Поездка на Амур (в 1860–1861 годах) : Дорожные заметки и воспоминания / С. В. Максимов. — Санкт-Петербург : тип. т-ва «Обществ. Польза», 1864. — 4, 588 с.

19. Маршрут Якутского епископа // Прибавления к Иркут. епарх. вед. — 1866. — № 9. — С. 116–118.

20. П. В. Кафедральный протоиерей А. П. Сизой / П. В. // Камчат. епарх. вед. — 1897. — № 10. — С. 198–203 (Отд. неофиц.).
21. П. В. Кафедральный протоиерей А. П. Сизой / П. В. // Камчат. епарх. вед. — 1897. — № 12. — С. 245–253 (Отд. неофиц.).
22. П. В. Кафедральный протоиерей А. П. Сизой / П. В. // Камчат. епарх. вед. — 1897. — № 24. — С. 465–475 (Отд. неофиц.).
23. Протоиерей Александр Сизой (1826–1897) // Благовещ. епарх. вед. — 2016. — № 6 (110). — С. 7.
24. Протоиерей Александр Сизой (1826–1897) // Благовещ. епарх. вед. — 2016. — № 6 (110). — С. 7.
25. Рапорты командира транспорта «Гиляк», капитан-лейтенанта Энkvиста // Мор. сб. — 1865. — № 12. — С. 75–76.
26. Распоряжения по Камчатской епархии // Иркут. епарх. вед. — 1869. — № 19. — С. 131.
27. Сергучев, А. Е. Святитель Иннокентий (Вениаминов) и возрождение православных традиций в Якутском крае / А. Е. Сергучев, Е. С. Шишигин // Наследие святителя Иннокентия (Вениаминова) и православная миссионерская деятельность в Сибири, на Дальнем Востоке и сопредельных территориях : Материалы II науч.-практ. конф., Иркутск, 15 мая 2015 г. / Отв. ред. С. Г. Ступин; науч. ред. С. В. Мельникова. — Иркутск, 2015. — С. 12–23.
28. Сизой, А. П. Сказание (сторожила) о первом в г. Благовещенске храме во имя Святителя Николая, Мирликийского Чудотворца / А. П. Сизой // Камчат. епарх. вед. — 1894. — № 1. — С. 13–19 (Отд. неофиц.).
29. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии : 1750–1900 / Сост. Н. Малицкий. — Москва : Печатня А. И. Снегиревой, 1902. — 336 с.
30. Сулоцкий, А. Заметки к статье: «Воспоминания о преосвященном Павле, епископе Камчатском» / А. Сулоцкий // Иркут. епарх. вед. — 1878. — № 25. — С. 286–289.
31. Цысь, В. В. Финансовые основы функционирования западно-сибирских отделов Императорского Православного палестинского общества в конце XIX – начале XX в. / В. В. Цысь, О. П. Цысь // Вестн. Православ. Свято-Тихонов. гуманитар. ун-та. Сер II, История. История Рус. Православ. Церкви. — 2015. — Вып. 1 (62). — С. 112–124.
32. Дацышен, В. Г. Епископ Енисейский и Красноярский Павел (Попов) [Электронный ресурс] / В. Г. Дацышен // Касьяновский дом : Музейно-просветительский центр духовной культуры Красноярского края. — Электрон. дан. — [Красноярск, 2015]. — Режим доступа : http://kasdom.ru/r_kultura/4222/, свободный.
33. Ермацанс, И. А. Священник Иасон Эрумнозов [Электронный ресурс] / И. А. Ермацанс // Мир Вам! : Личная страница игумена Варфоломея. — Электрон. дан. — [Ивановка, 2009]. — Режим доступа : <http://www.ioann-bogoslov.ru/all/pr/iason.htm>, свободный.
34. История создания ИППО [Электронный ресурс] // Императорское Православное Палестинское Общество. — Электрон. дан. — [Москва, 2013]. — Режим доступа : <http://www.ippo.ru/historyippo/>, свободный.